

УДК 930.1

А. К. Писанова

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Представлены результаты историографического анализа отечественной литературы, вышедшей в 1918–2010 годах и посвященной попыткам модернизации высшей школы СССР в период с 1917 по 1991 год.

Рассматриваются проблемы историографического анализа основных моментов истории формирования высшей школы, дана характеристика культурной атмосферы тех лет, образа жизни, определены основные болевые моменты модернизационного процесса в образовании.

государственная политика в сфере образования, модернизация, высшая школа, реформы, вузовская интеллигенция, учебно-воспитательный процесс.

Введение

Устойчивое развитие высшего образования в современном мире оценивается международным экспертным сообществом как один из важнейших показателей мощного, динамично развивающегося государства. Система высшего образования, или высшая школа, в условиях построения инновационной экономики, разворачивающейся в России модернизации должна превратиться в одну из ведущих отраслей, обеспечивающих приращение человеческого капитала. Задача модернизации российского образования была провозглашена ещё в 2002 году, но российские вузы не числятся среди мировых лидеров.

Проблема реформирования, модернизации отечественной системы высшего образования возникала не раз. В 1918–1927 гг. проводилось революционное преобразование высшей школы. В 1928–1932 гг. в условиях индустриализации осуществлялась радикальная реформа высшего технического образования. В конце 1950-х годов

перед вузами ставились задачи укрепления связей с производством, интенсификации подготовки специалистов в условиях начавшейся научно-технической революции. Эти три реформы были попытками модернизировать высшую школу, перестроить работу вузов в соответствии с возросшими темпами социально-экономического и научно-технического прогресса.

В данной статье предпринята попытка историографического осмысления опыта модернизации высшей школы в советский период нашей истории.

Главными проблемами, изучение которых необходимо для объективной и предметной оценки накопленного опыта реформирования вузов в нашей стране, были:

- государственная политика в отношении высшей школы, изменения в организации, управлении высшим образованием;
- новации в организации учебного процесса;
- качественное обновление профессорско-преподавательского состава и студенчества;

- финансирование, развитие материально-технической базы высших учебных заведений и социально-правовой статус вузовской интеллигенции и студенческой молодёжи;
- особенности модернизационных усилий по направлениям подготовки специалистов с высшим образованием;
- региональная специфика процесса модернизации высшего образования в Российской Федерации.

В статье представлены результаты анализа и историографическая оценка многочисленных трудов, вышедших в советский и постсоветский периоды нашей истории.

1 Революционные преобразования в высшей школе (1918–1927) в освещении советских и российских историков

Вслед за Декретом Совета Народных Комиссаров от 2 августа 1918 г. «О приеме в высшие учебные заведения», в соответствии с которым для поступления в вуз не требовалось документа об окончании средней школы, были отменены ученые степени и звания, экзамены, зачеты и коллоквиумы, обязательное посещение лекций и т. д. Председателем СНК РСФСР в этот период был В. И. Ленин [1].

Весь советский период в официальных изданиях и работах историков было принято говорить о начавшейся революционной реформе, о демократизации состава студенчества и всего строя жизни высших учебных заведений [2].

В годы перестройки и особенно в постсоветский период попытка большевиков наскоком «овладеть высшей школой» была оценена более объективно, как проявление волюнтаризма и даже авантюризма, определенной «левизны», проявленных частью руководства Народного комиссариата просвещения (М. Н. Покровским и др.). Ленину пришлось сказать свое знаменитое: в высшей школе надо «поменьше ломать». В 1922 г., как не раз в последнее двадцатилетие, остро обсуждался вопрос о радикальном сокра-

щении сети вузов (до четырёх из полутора сотен). Острый «вузовский кризис» разрешился благополучно в условиях улучшения экономической ситуации в стране.

Но партийно-государственные органы избрали политику постепенной «осады» высшей школы. В ходе «борьбы за овладение высшей школой» использовались самые разные методы – от прямого политико-административного нажима до учёта некоторых предложений профессорско-преподавательского состава. Научно-педагогическая интеллигенция в той или иной форме привлекалась к сотрудничеству по реорганизации высшего образования, так как профессора и преподаватели ещё до революции обсуждали задачи модернизации дореволюционной системы образования. Современные исследователи отмечают, что к концу первого десятилетия Советской власти профессорско-преподавательский состав лишь частично пополнился «красными профессорами». Различные учебно-методические новации, например введенная ректором Г. П. Передериным в Институте инженеров путей сообщения система «пятинедельников», не поддерживались в финансовом отношении [3].

В первое десятилетие после Октябрьской революции возникли рабочие факультеты, которые по сокращённой программе готовили рабочих, крестьян, их детей к обучению в вузах. Усилиям государственно-партийных органов, направленных на пролетаризацию состава студенчества, посвящено немало научных трудов [4].

В названный исторический период появилась производственная практика, изучение общественных наук в духе марксизма-ленинизма, началась подготовка «красных профессоров», возникали высшие учебные заведения в различных регионах РСФСР и СССР. Тот исторически далеко отстоящий опыт необходимо помнить.

К концу первого десятилетия Советской власти высшая школа смогла выжить и стала приспособливаться к новым историческим условиям, так как большинство научно-педагогических работников, вузовской интеллигенции являлись патриотами своей страны

и надеялись помочь народу в строительстве нового общества на разумных научных началах.

2 Реорганизация системы высшего образования как важнейшее условие социалистической модернизации в историографической дискуссии

После смерти Ленина в результате упорной внутрипартийной борьбы И. В. Сталин и его окружение фактически свернули новую экономическую политику. В 1928–1929 гг. развернулась форсированная модернизация экономики страны путем осуществления индустриализации и коллективизации. В культурной революции, которая началась после Октябрьской революции, обозначился резкий перелом [5]. Отрицательное отношение сталинского руководства страны к старой интеллигенции, особенно к инженерному составу, обострившееся после сфабрикованного «шахтинского дела» (1928), обусловило новые изменения в высшей школе. Проводившиеся преобразования носили особо радикальный характер в отношении индустриально-технического высшего образования.

В советский период в официальных изданиях, в диссертационных исследованиях, монографиях И. П. Бармина, Ю. С. Борисова, В. С. Волкова, М. Е. Главацкого, Ф. Н. Заузолкова, Б. И. Сандина, Г. Г. Халиулина и других [6], а также во многих статьях не подвергались сомнению целесообразность, своевременность радикальной перестройки высшего технического образования. Авторами положительно оценивалось подключение хозяйственных наркоматов (Народного комиссариата тяжелой промышленности, Народного комиссариата путей сообщения и др.) к непосредственному управлению и финансированию технических вузов. Одновременно отмечалось, что с появлением в 1932–1936 годах важных партийных и государственных директивных документов, касающихся высшей школы, удалось выправить ситуацию после допущенных явных ошибок (появление множества слабых «карликовых» вузов, огромно-

го числа узких специальностей, ослабление роли университетов и т. д.).

К 1937/38 учебному году в сравнении с 1914/15 учебным годом количество высших учебных заведений в СССР выросло в 6,5 раз (со 105 до 683), в том числе высших индустриальных учебных заведений в 9 раз (с 18 до 162). Контингенты учащихся соответственно выросли во всех вузах в 4,3 раза (со 127,4 тыс. до 547,2 тыс. студентов), а в индустриальных вузах увеличились в 7,4 раза (с 24,9 тыс. до 184,6 тыс.). А. И. Трус в свое время отмечал, что материально-техническая база учебных заведений ещё не обеспечивала высокого качественного уровня обучения, что многие вузы и техникумы не имели достаточно лабораторных и учебных площадей, необходимого оборудования для проведения на высоком уровне учебной и научно-исследовательской работы [7].

В советский период много работ посвящалось резкому «орабочиванию» состава студентов высших технических учебных заведений, подготовке новых научно-педагогических кадров, марксистско-ленинскому воспитанию вузовской интеллигенции и студенческой молодежи, развитию высшего образования в отдельных регионах РСФСР.

В постсоветский период некоторые авторы считали, что высшее образование, особенно университетское, в условиях нажима сверху оказалось в состоянии кризиса, а меры по исправлению ситуации во многом восстановили дореволюционные основы функционирования учебно-воспитательного процесса. Но контроль за развитием высшей школы со стороны партийно-советского руководства стал всеобъемлющим, профессора и преподаватели превратились в почти безгласных исполнителей решений директивных органов.

В советский период было принято считать, что советская высшая школа как особый феномен в мировом развитии высшего образования сформировалась к концу 30-х годов. Свои выдающиеся качества советские вузы, по мнению многих авторов, продемонстрировали в годы Великой Отечественной войны и мощного ускорения научно-технического

прогресса в послевоенный период. СССР добился выдающихся успехов в развитии космоса, в создании оборонного щита, в некоторых других областях [8].

3 Высшая школа СССР в послевоенный период. Необходимость реформ как историографическая проблема

В послевоенный период произошло быстрое восстановление, расширение и укрепление сети высших учебных заведений. Однако в условиях набиравшей темпы научно-технической революции в правление Н. С. Хрущева была предпринята очередная попытка модернизации высшей школы в направлении установления более тесных связей с производством. В 1950–70-х годах появились заводы-вузы, возникли многочисленные научные центры и лаборатории, ориентированные непосредственно на запросы производства, быстро росла доля педагогов высшей школы со степенями кандидатов и докторов наук, огромный масштаб приобрела научная работа студентов [9]. В 1980-е годы в высшей школе функционировало 63 НИИ, около 2 тыс. проблемных и отраслевых лабораторий, 38 КБ, 550 других научных учреждений. В этих структурах постоянные исследования вели более 100 тыс. научных работников. В ведущих вузах страны было сосредоточено около 40% докторских и свыше 50% кандидатских специализированных советов [10].

Всего за 1918–1985 годы вузы выпустили 20,7 млн специалистов, а средние специальные учебные заведения – 32,8 млн. В высшей школе из 500 тыс. научных и научно-педагогических работников 19 тыс. были докторами, 200 тыс. кандидатами наук. В 1985/86 учебном году система подготовки кадров включала в себя 7783 средних ПТУ, 4495 техникумов и 894 вуза. «Расширена подготовка квалифицированных кадров для создания и эксплуатации новой техники, автоматизированных производств с применением компьютеров, роботов, микропроцессоров, гибких

технологий, введен новый предмет «Основы программирования и вычислительная техника», ряд других изменений улучшают качество учебного процесса», – отмечалось в справочном издании, который с современных позиций воспринимается как издание обобщающего характера по советскому периоду в истории страны [11].

Однако реформа образования, по мнению ряда специалистов, в 1950–80-х годах проводилась непоследовательно. Как и во всей советской экономике, в сфере высшего образования возобладали подходы, которые обеспечивали постепенное экстенсивное развитие, улучшение разного рода формальных количественных критериев. Советская высшая школа в значительной степени продолжала жить прежними достижениями, всё меньше оказывалась способной готовить активных, самостоятельных, творчески мыслящих специалистов, способных работать в обстановке острого соревнования двух социально-политических систем. Такое соревнование удавалось выдерживать в рамках военно-промышленного комплекса, на содержание которого тратились огромные средства. Очень медленно преодолевался отрыв от мировых тенденций в развитии науки, образования, высшей школы, который стал реальностью в сталинский период советской истории [12].

Во второй половине 1980-х – в 1990-х годах XX в. состояние высшего образования в России было оценено критически, стала формироваться концепция модернизации, утвержденная в начале 2000-х годов.

Заключение

Историографическое осмысление истории высшего образования России с акцентом на анализ модернизационных попыток, предпринимавшихся в отношении высшей школы страны в советский период, позволило со всей очевидностью выявить крайнюю неравномерность в освещении различных аспектов проводившихся реформ. Отсутствие адекватной, всесторонней оценки отечественного

опыта осуществления модернизации в СССР в 20–50-х годах XX в. является одной из причин слабости методологической основы модернизации высшей школы, осуществляемой в настоящее время, в последние 10–12 лет.

Фактически отсутствуют специальные исследования, посвященные проблемам финансирования деятельности высших учебных заведений. Кто и как определял размеры финансирования на различных этапах развития отечественной высшей школы? Какие приоритеты и почему существовали в финансировании различных высших учебных заведений? В какой степени финансирование учитывало действительные потребности вузов? Каким образом финансирование влияло на интенсивность обновления работы высших учебных заведений?

Не привлекли должного внимания исследователей и разного рода нововведения в учебно-воспитательный процесс. Оправданным ли было огульное осуждение педагогических экспериментов 1920-х – начала 1930-х годов (бригадно-лабораторный метод и др.) и возвращение к фактически дореволюционным формам организации учебного процесса? В какой степени учебно-методические инновации были нацелены на то, чтобы будущие молодые специалисты могли работать самостоятельно и творчески? Удалось ли добиться оптимального соотношения между фундаментальной теоретической подготовкой и приобретением необходимых навыков практической работы в период обучения в высшей школе? В какой степени резкое снижение уровня владения иностранными языками и фактическая изоляция советской (российской) высшей школы от международного научно-педагогического сообщества сказались на темпах и качестве модернизационных изменений в отечественных вузах?

В освещении различных сторон реформирования высшего образования в период существования СССР имеются значительные пробелы. В огромном числе работ, освещающих государственную политику в отношении высшего образования на протяжении почти ста лет, фактически отсутствуют характеристики технологий, «регламентов»,

порядка выработки тех или иных решений. Анализ литературы позволяет утверждать, что со второй половины 1920-х годов и до настоящего времени мнение собственно научно-педагогической интеллигенции при принятии решений учитывалось в закрытом, непубличном варианте. В советский период ученые советы, партийные, профсоюзные и комсомольские организации вузов лишь выражали одобрение очередным партийно-государственным директивным решениям и принимали их к исполнению.

Но и представленный краткий историографический анализ позволяет утверждать, что в истории советской высшей школы и осуществлявшихся модернизационных попыток имеется немало «белых пятен», слабо или совсем не изученных вопросов. Такое изучение представляется остро актуальным с учётом задач, которые стоят перед современной высшей школой в условиях модернизации, разворачивающейся в нашей стране.

Библиографический список

1. **Ленинские** декреты и создание органов руководства высшей школой (1917–1921) / Л. А. Шилов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1964. – № 1; **В. И. Ленин** о высшей школе и ее роли в формировании советской интеллигенции / В. И. Бессонова // В. И. Ленин и некоторые вопросы изменения социальной структуры советского общества в переходный период. – М., 1973; **В. И. Ленин** и реорганизация высшей школы / З. Ф. Федотова // Партийное руководство высшей школой СССР. – Л., 1982.
2. **Высшая** школа СССР за 50 лет / ред. В. П. Елютин. – М.: Высшая школа, 1967; **КПСС** – организатор революционного преобразования высшей школы в СССР / В. В. Украинцев. – М., 1965; **Борьба** КПСС за строительство советской высшей школы (1921–1927 гг.) / Н. Л. Сафразьян. – М.: Изд-во МГУ, 1977; **Высшая** школа Ленинграда в первые годы советской власти (1917–1925 гг.) / А. П. Купайгородская. – Л.: Наука, 1984.
3. **История** российских университетов: курс лекций / А. И. Аврус. – 2-е изд. – Саратов: Изд-во

Саратовского ун-та, 2005; **Высшая** школа России: исторические и современные сюжеты / В. И. Жуков. – М., 2000; **Власть** и интеллигенция (Исторический опыт формирования государственной политики в октябре 1917–1925 гг.) / И. Е. Казанин. – Волгоград, 2006; **История** высшей школы Санкт-Петербурга / А. А. Оводенко, Е. Э. Платова, В. В. Фортунатов. – СПб. : ГУАП, 2010.

4. **Роль** рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции СССР / Н. М. Катунцева. – М., 1966; **Опыт** СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян / Н. М. Катунцева. – М. : Мысль, 1977.

5. **Анатолий Луначарский** и советская политика в области культуры / Т. Э. О'Коннор. – М. : Прогресс, 1992. – 223 с.

6. **Подготовка** производственных кадров сельского хозяйства СССР в реконструктивный период / Ю. С. Борисов. – М., 1960; **Из опыта** работы КПСС и советского государства по созданию кадров советской интеллигенции (1928–1933 гг.) / И. П. Бармин. – М., 1965; **Перестройка** Коммунистической партией управления вузами и техникумами (1928–1937 гг.) / Б. И. Сандин // XVIII Герценовские чтения. Социально-экономические науки : тезисы докладов. – Л., 1965; **Создание** инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР. 1926–1958 гг. / А. И. Лутченко. – Минск, 1973; **Коммунистическая** партия – организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции СССР / Ф. Н. Заузолков. – М., 1973; **КПСС** и формирование технической интеллигенции на Урале (1926–1937 гг.) / М. Е. Гла-

вацкий. – Свердловск, 1974; **Коммунистическая** партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928–1937 гг.) / В. С. Волков. – Л., 1975; **Формирование** социалистической производственно-технической интеллигенции в Западной Сибири (1921–1937 гг.) / Г. Г. Халиулин. – Томск, 1983.

7. **Некоторые** итоги деятельности Коммунистической партии по развитию высшей и средней специальной школы в период строительства социализма / А. И. Трусъ // Партийное руководство высшей школой СССР : межвуз. сборник научных трудов. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1982. – С. 82–83.

8. **ВКВШ**. Четверть века высшей школы СССР. – М., 1945; **Развитие** высшей школы в СССР / В. П. Елютин. – М., 1971; **Высшая** школа общества развитого социализма / В. П. Елютин. – М. : Высшая школа, 1980.

9. **Советская** интеллигенция (История формирования и роста 1917–1965). – М., 1967; **Научные** кадры СССР: динамика и структура / ред. проф. В. Ж. Келле, проф. С. А. Кугеля. – М. : Мысль, 1991.

10. **Научно-технический** потенциал вузов и пути его эффективного использования / Е. В. Калинин. – М., 1982. – 127 с.

11. **Советская** интеллигенция : словарь-справочник / сост. В. С. Волков ; ред. Л. В. Иванова. – М. : Политиздат, 1987. – 222 с.

12. **Высшее** профессиональное образование: мировые тенденции / И. Б. Федоров, С. П. Еркович, С. В. Коршунов. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. – 368 с.